

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Л. В. КОПЕЦКИЙ

ТИПЫ СКЛОНЕНИЯ РУССКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
МУЖСКОГО РОДА

В данной статье нас интересует не традиционное первое склонение русских описательных грамматик, а типы склонения имен существительных муж. рода в русском литературном языке, которые можно установить в пределах родовой категории на основании анализа всего доступного нашему исследованию соответствующего лексического материала по известным различительным парадигматическим признакам — основе, системе окончаний и ударению. Несколькo в иной связи мы уже касались этой темы в другой своей работе ¹.

По установившейся традиции сопоставительного описания склонения русских имен существительных чехословацкие русисты исходят из родовых категорий существительных, характеризуя их парадигматику через «образцы». В традиционных описаниях к таким «образцам» неизбежно присоединяется богатая дополнительная информация в примечаниях, оговорках, исключениях или в длинных списках исчислений. Все это делает описание, как правило, трудно обозримым, мало системным и еще в меньшей мере структурным. При таком подходе различительные признаки склонения друг друга перекрывают, их взаимные отношения неясны, ввиду чего при описании нередко оказываются рядом, например, образцы, одинаковые по окончаниям, но разные по ударению (*вол* — *зуб*, *вихрь* — *зверь*, *село* — *место*), или одинаковые по ударению, но разные по окончанию (*место* — *облако*); наконец, могут соседствовать даже образцы, разные и по основе, и по окончанию, и по ударению (*пай* — *ручей* — *гений*). Кое-что здесь можно исправить выбором образцов, в чем удалось достигнуть некоторых успехов, особенно по теории выбора образцов в сопоставительном плане ² и по практическому применению самой теории в пособиях.

Но наиболее слабым участком описания русской парадигматики и вместе с тем наименее системным представляется описание ударения, главным образом с точки зрения соотношения разных его типов. Традиционное описание в этом случае обычно ограничивается тем, что у отдельных родовых категорий существительных приводятся как бы автономные схемы подвижного ударения и списки слов к отдельным его типам. Кое-где, скорее в виде примечания, определяются направления сдвигов (например, для имен жен. рода с конца к началу, у муж. рода с основы на окончание, а у имен ср. рода в обоих направлениях). Многое теперь уточняется благодаря раз-

¹ «Československá rusistika», XIII, 4, 1968, стр. 197.

² А. В. Исаченко, Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким, I, Братислава, 1954, стр. 148; Л. В. Копецкий, Лекции по фонетике и морфологии русского языка, Прага, 1965, стр. 70—72.

работкам и схемам А. А. Зализняка в его известной книге «Русское именное словоизменение»³. Но тем не менее и после таких уточнений остаются значительные пробелы в информации о русской субстантивной акцентуации. Сплошной анализ лексического материала, касающегося имен существительных муж. рода, например, показывает, что все типы подвижного ударения встречаются у существительных с основой на твердую согласную фонему парную и нет их у основ с конечной фонемой шипящей или с внепарной фонемой -ц. В свою очередь между этими последними основами также имеются акцентуационные различия в отношении ударения как подвижного, так и постоянного. Об этих фактах обычно в грамматических описаниях русского языка не упоминается.

Разнообразие постоянного ударения в грамматиках не уделяется по существу никакого внимания, хотя постоянное ударение, как известно, охватывает несоизмеримо большее количество случаев, оно разноместно, разнообразнее ударения подвижного, составляет собственно ядро акцентуационной проблематики существительного и у существительных разных основ становится выразительной особенностью их общей парадигматической характеристики. Например, из 12 177 существительных нашего первого типа склонения, о котором ниже, 11 271 существительное имеет ударение постоянное, причем 9872 случая ударения на первом слоге от конца основы, 1300 — на втором и всего 99 случаев на третьем. Если при такой предварительной характеристике выделить ряды существительных с разным морфематическим строением основы (с суффиксами, бессуффиксные, сложные существительные и т. п.), то открывается возможность дать у отдельных типов склонения какую-то общую картину и постоянного ударения, не злоупотребляя «исчислениями», которым, строго говоря, место в справочниках.

Мы имели случай в упомянутой выше статье сообщить о том, что в Институте языков и литератур ЧСАН закончен был анализ соответствующего материала для решения вопроса о лексической компетенции парадигматических схем существительных. В 1968 г. вышла первая тетрадь из серии «Материалы по русской субстантивной парадигматике», посвященная конечной согласной основы. На основании этого материала мы пытаемся теперь установить типы склонения русских имен существительных, используя комплексно все три различительных признака. Базой для наших операций служат 59 099 существительных Большого русско-чешского словаря, в частности для установления типов склонения существительных муж. рода — 25 737 слов.

Нам кажется, что не различие в системе окончаний, а именно соотношение трех основных различительных признаков у существительных одной и той же родовой категории открывает возможность отчетливо выделить типы склонения муж. рода, причем неповторимое соотношение различительных признаков у каждого деклинационного типа будет представлять его подлинную структурную особенность. Уточнение общей характеристики выделенного типа может быть проведено через учет возможного появления в системе окончаний — опять-таки в характерной для данного типа комбинации — нерегулярных, часто вариантных, окончаний (у А. А. Зализняка «нестандартных»), с которыми, по нашим данным, встречаемся, во-первых, не у всех типов, а во-вторых, у разных типов по-разному. Для склонения существительных муж. рода это будут: -у в род. ед. (*кило сахару, стакан чаю, пакет перцу*); -ѹ предл. падежа в адвербиальных сочетаниях после предлогов *в* и *на* (*в лесу, на лугу, в дыму*); -а в им. мн. (*рукава, вечера, глаза*); наконец, нулевое окончание в род. мн. (*человек, глаз, армян*).

³ А. А. З а л и з н я к, Русское именное словоизменение, М., 1967.

Поскольку эти окончания представляют неустойчивый участок морфологической нормы русского литературного языка и поскольку у разных типов склонения они размещаются неодинаково, не появляясь у некоторых типов вовсе, они удобны для добавочной характеристики деklinационного типа. В зависимости от задач описания можно, конечно, дополнить характеристику типов склонения и в плане содержания, как это иногда делается при характеристике основ в исторических грамматиках или при описании таких парадигм, как *котенок*, *англичанин*, или при членении на группы существительных с им. мн. на -á, или, наконец, при классификации существительных с нулевой флексией в род. мн. Приемы такие обычны.

Мы стараемся установить типы склонения имен существительных по намеченным принципам, опираясь на лексическую базу в 25 737 существительных муж. рода, из которых 23 009, т. е. 38% всех существительных. Большого русско-чешского словаря, существительные с твердой конечной согласной основы, и 2752, т. е. 4,62% всех существительных словаря, имеют в конце основы согласную фонему мягкую. Для уточнения наших данных заметим, что часть мягких основ, именно основы на -ч (198 существительных) и на -щ (22 существительных), ввиду схожести их системы окончаний, а также ввиду общности у них других различительных признаков с основами на шипящие -ж (209 существительных) и на -ш (198 существительных), объединены нами в один деklinационный тип⁴.

Существительные с аналитическими формами падежей, т. е. так называемые несклоняемые, оставляем в стороне как особый деklinационный тип, требующий иного подхода. Существительные муж. рода на -а (*запевала*, *парнишка*) и на -о или -е (*домишко*, *домище*) относим соответственно к парадигмам имен существительных жен. и ср. родов, поскольку они не представляют особого парадигматического типа и нуждаются лишь в некоторых замечаниях; по тем же соображениям оставляем в стороне и субстантивированные прилагательные (*вожатый*) с адъективной парадигмой, наконец, существительные собственные на -ин (*Пушкин*) и -ов (*Кольцов*), составляющие смешанный парадигматический тип.

В своем изложении мы пользуемся традиционной орфографией как наиболее удобной для наших целей и допускающей, в случае необходимости, возможность интерпретации нужных фактов и в плане фонологическом, и в плане фонетическом.

При установлении типов склонения имен существительных муж. рода в русском литературном языке мы считаем наиболее определяющим различительным признаком конечный согласный основы, по которому все рассматриваемые существительные распадаются прежде всего на две основные, но неравные группы, именно — существительные с основой твердой, назовем их условно «класс I», и существительные с основой мягкой, «класс II». Далее у твердых основ различаем деklinационную группу А, куда относим существительные с такой основой, которая остается однородной в ед. и мн. числе, хотя и допускает у некоторой части существительных опять же однородное появление беглых гласных -о- или -е-, и группу Б, куда включаем существительные с разными основами в ед. и мн. числе. В группе А выделяем четыре деklinационных типа и в группе Б — три, всего, следовательно, у существительных муж. рода с твердой основой различаем с е м ь типов склонения, которые без остатка охватывают все соответствующие существительные муж. рода нашей лексической базы. У существительных с основой мягкой, класс II, различаем два парадигмати-

⁴ В статье ограничиваемся преимущественно статистическими характеристиками и только местами приводим подлинный лексический материал. Подробные списки такого материала публикуются в обработке Е. Бреттовой во второй тетради серии «Материалы...» и, кроме того, полностью как «Справочник по склонению русских существительных муж. рода» в издании «Ustavu pro učitel'ské vzdělání» при Карловом университете (1970).

ческих типа — с парной согласной фонемой мягкой на конце основы и с внепарной конечной фонемой -й, причем у второго типа имеются две разновидности (о чем ниже).

І класс

Склонение существительных муж. рода с твердой согласной фонемой на конце основы охватывает 23 009 существительных, именно с фонемой твердой парной или внепарной (-ж, -щ) и 220 существительных с конечной согласной основы -ч или -щ (ср. выше).

Г р у п п а А

Первый тип. К нему относим существительные с нулевым окончанием в им. ед. и основой на твердую согласную фонему парную: -б (182), -п (309), -в (374), -ф (188), -д (926), -н (3081), -з (517), -с (939), -л (752), -м (1151), -н (1625), -р (2233) — всего первый тип охватывает из нашей лексической базы (25 737) 12 177 существительных. Это наиболее сильный и выразительный тип не только в количественном отношении, но и по тем особенностям, о которых мы говорили как о дополнительных признаках различения типов — по частоте появления нерегулярных окончаний, по чередованию беглых гласных в основе и по ударению, причем у этого типа мы находим все те виды подвижного ударения, которые традиционно приводятся в акцентуационных схемах для существительных муж. рода. Имеет свои особенности здесь и ударение постоянное. Образцом, который бы мог представлять данный тип, может служить существительное *завод*.

Относительно системы о к о н ч а н и й данного типа заметим, что у него встречаются все нерегулярные окончания, которые, конечно, свойственны лишь некоторым существительным и притом только в известных условиях. Область реализации этих окончаний представляет в большинстве случаев неустойчивый участок парадигматической системы, и рекомендации разных словарей или грамматик об употреблении таких окончаний, как известно, часто расходятся. Так, нерегулярное окончание род. ед. -у, в шестидесятых годах встречалось преимущественно в партитивном значении у слов широкого бытового употребления (*к и л о сахара, меду, рису, т а р е л к а супу, л и т р уксу, бензину, м н о г о шуму*) и в устойчивых сочетаниях (например, *нет и помину, упустить из виду, танцевать до упаду* и т. п.), а также в адverbиальных выражениях (*из лесу, из дому, без умыслу*), т. е. наблюдается, как говорят, лексическая специализация нерегулярных словоформ на -у. Возможность использования формы род. ед. на -у зарегистрирована в нашем материале приблизительно у 300 существительных вещественного значения (*песок, горох, снег*), абстрактного (*шум, страх, восторг*), а также значения нерасчлененного множества (*народ, сход, сброд*) — все случаи даны в полных списках. То же в основном касается и нерегулярного окончания предл. ед., т. е. ударяемого -ѹ после предлогов *в* или *на*: *в бытѹ, в дымѹ, в лесѹ, в пылѹ, во ртѹ, в садѹ, в углѹ, на бортѹ, на домѹ, на мостѹ, на носѹ, на полѹ*. В таких адverbиальных выражениях форма на -ѹ, нашла свое нормативное закрепление. В нашей лексической базе зарегистрировано всего 80 существительных, которые относились бы к нашему первому типу склонения и у которых бы встречались формы предл. ед. на -ѹ, иногда, правда, только в некоторых из своих значений, а иногда притом только в определенных стилистических условиях. Учитывать также приходится фразеологизированное употребление форм на -ѹ, т. е. такие случаи, как *быть на видѹ, схватить на летѹ, у нас в родѹ, на хорошем счетѹ*, и другие подобные, которые приводятся также в наших списках.

Нерегулярное окончание им. мн. *-á*, представляющее в основном разговорный вариант регулярного окончания *-ы*, выступает, как известно, у некоторых существительных (ср. *тракторы — тракторá*, *шкиперы — шкиперá*, *штурманы — штурманá*, и некот. др.). Однако у ряда существительных окончание *-á* в им. мн. теперь является регулярным и единственным возможным. Таковы: *бортá*, *глазá*, *домá*, *лесá*, *счетá* (на товары), *хлебá* (на полях), *цветá* (радуги), *томá*; *голосá*, *городá*, *холодá*, *черепá*, *перепелá*, *тетеревá*, *колоколá*, *островá*, *поварá*, *погребá*, *поездá* — всего 19 существительных. Полный список существительных с им. мн. на *-á*, по нашим материалам, включает около 160 существительных, которые могут быть распределены по группам с различной семантикой и морфематическим сложением. Есть здесь, например, односложные существительные (*глазá*, *домá*, *лесá*...), существительные с полногласием (*голосá*, *городá*, *холодá*...), с двух- и трехсложной основой исконно русские (*вечерá*, *неводá*, *оводá*, *подрезá*, *поездá*, *погребá*... — всего 25 существительных), но особенно много существительных заимствованных, главным образом терминов (*адресá*, *бункерá*, *паспортá*, *корпусá*, *куполá*, *номерá*... — всего 47 существительных, но в большинстве с ударением на первом слоге слова в им. ед., но: *инспéктор*, *дирéктор*, *кондúктор*, *коррéктор*, *профéссор*); у 16 пар существительных окончания им. мн. *-ы* и *-á* связаны с различными значениями: *образы — образá*, *прéводы — проводá* (см. список).

Нерегулярное окончание род. мн. нулевое является в смысле нормативном особенно неустойчивым и, за малым исключением, для многих существительных действительно вариантным. Всего в наших материалах 60 существительных допускают такое окончание. По семантике своей они представляют несколько рядов: а) названия лиц по их национальной принадлежности (*авар*, *алеут*, *башикир*, *маньчжур*, *туркмен*, *грузин*... — открытый ряд); б) названия лиц по их отношению к родам оружия или военной деятельности (*солдат*, *партизан*, *гренадер*, *гусар*, *улан*, *кирасир*); в) названия единиц измерения (*аршин*, *ампер*, *ватт*... — открытый ряд); г) названия некоторых парных предметов (*погон* и некот. др., см. полный список). Изолированно: *глаз*, *раз*; у существительного *вблос* форма род. мн. различается по ударению — *волбс*.

У данного типа встречаемся с тремя видами и з м е н е н и я о с н о в ы : а) с чередованием *-о-/-Ø-* (*лоб — лба*, всего 11 случаев); б) с чередованием *-е-/-Ø-* (*лен — льна*, всего 26 случаев) и в) с чередованием графического *-е-/-й-*, собственно *-о-/-Ø-* (*заем — займа*, всего четыре случая). Таким образом, по отношению к общему количеству существительных данного типа склонения (12 177) существительные с непостоянной основой составляют незначительное количество (41). Их полный список показывает, что беглые гласные и вообще чередование бывает, как правило, перед конечными сонантами основы, именно перед *-л* (17), перед *-р* (10), перед *-н* (6), перед *-м* (4); единичны случаи перед *-в* (*шов*, *ров*), перед *-б* (*лоб*), *-с* (*пес*), *-т*, (*рот*, *хребет*), причем после *-г* или *-х* встречается только беглое *-о-* (*угол*, *щегол*; *багор*, *бугор*; *хотол*, *чехол*). Не встречаются у наших основ беглые после *к*, *м*, *н*, *ф*, *ц*, *ч*, *щ*. Полный список содержит следующие существительные: *лоб*, *ров*, *шов*; *посол*, *угол*, *хотол*, *чехол*, *щегол*; *рожок*; *бугор*, *вихор*; *вымысел*, *домысел*, *замысел*; *дятел*, *козел*, *котел*, *окисел*, *орел*, *осел*, *пепел*, *помысел*, *узел*; *бубен*, *дерен*, *лен*, *молебен*; *бобер*, *ветер*, *ковер*, *костер*, *одер*, *чабер*, *шабер*, *шатер*; *пес*; *хребет*; *выем*, *заем*, *наем*, *поднаем* — всего 41 случай.

К особенностям в отношении основы относятся изменения у существительного *Христос*, которое остальные падежи образует от усеченной основы: *Христа*, *-у*, *-а*, *-ом*, *-е*.

В а к ц е н т у а ц и о н н о м отношении у первого типа встречаемся с тремя видами постоянного ударения, неодинаково представленными, а также с тремя видами ударения подвижного. Из 12 177 существительных первого типа склонения постоянное ударение имеют 11 271, причем 9872 существительных имеют постоянное ударение на первом слоге от конца основы (*око́п, посе́в, разрыв, изги́б, вокза́л, механиз́м, дириже́р, парашю́т...*); на втором слоге от конца основы встречаем ударение у 1300 существительных (*вы́гиб, дб́ступ, гра́дус, филь́н...*); на третьем слоге находим ударение у 99 существительных (*пробы́сел, те́хнику́м, синтаксис...*). Подвижное ударение у первого типа следующих видов: а) в им. ед. на основе и во всех остальных падежах на окончании: *сно́п* → *снопа́, -ý, -ом... снопы́, -ов...*; *посо́л* → *посла́, -ý, -ом... послы́, -ов...*; *дво́р* → *двора́, -ý, -ом... дворы́, -ов...*; *ум* → *ума́, -ý, -ом... умы́, -ов...* — всего 188 существительных; б) в формах ед. числа на основе, но во всех формах мн. числа на окончании: *нос, -а, -у...* → *носы́, -ов, -ам...*; *дуб, -а, -у...* → *дубы́, -ов, -ам...*; много здесь существительных с формой им. мн. на -а́ (ср. выше).

Особо в этой группе необходимо отметить существительные *ряд, след, час, шар*, которые после числительных 2, 3, 4, *пол, четверть, восьмая* усваивают неповторимое в других случаях ударение на окончании формы род. ед.: *ряда́, следа́, часа́, шарá* (то же касается существительного *шаг* из второго типа склонения, см. ниже); в) ударение остается на основе до род. мн. включительно и затем переходит на окончание: *бóров, -а, -у...* *бóровы* → *борово́в, ам...*, таковы далее *вор, гром, лом* — вид ударения наиболее редкий. Особо стоят существительные *заём, наём, выём* с беглым -е-во всех падежах: *заём* → *за́йма, наём* → *на́йма, выём* → *вы́йма* с ударением на единственном гласном основы во всех падежах. Того же типа *приём*, однако, сохраняет -е- и постоянное ударение во всей парадигме.

В т о р о й т и п. Сюда относим существительные с нулевым окончанием в им. ед. и с согласной фонемой заднеязычной на конце основы: -к (7350), -з (508), -х (191) — всего 8049 существительных. И этот выделяемый нами тип богато представлен, но размещение у него нерегулярных окончаний иное, чем в первом типе. Заметно больше здесь специализированных лексических словоформ (*в боку́, на лугу́, в кругу́...*), особыми условиями определяется появление беглых -о- или -е-, виды подвижного ударения те же, что и у первого типа, но с иной несколько дистрибуцией; постоянное ударение, в отличие от первого типа, преобладает на втором слоге от конца основы (*полко́вник, учеб́ник, кусо́чек, би́блог...*). За образец для данного типа можно взять существительное *светильник*.

В с и с т е м е о к о н ч а н и й второго типа широко представлены нерегулярные окончания -у в род. ед. и -ý в предл. ед., менее заметны существительные с -а́ в им. мн. и существительные с нулевым окончанием в род. мн. Отличие в системе окончаний от первого типа заключается главным образом в словоформе им. мн. (для неодушевленных также в вин. мн.) на -и (*свети́льники*). Форма род. ед. с неударяемым -у или -у некоторых существительных на -о́к и -а́к с -ý ударяемым (ср. *чесно́к* → *чеснокú, таба́к* → *табакú*) свойственна существительным, как правило, несuffиксальным с вещественным значением без форм расчлененного множества, как (много) *во́йлоку, во́ску, конья́ку, кипя́тку, лу́ку, ма́ку, таба́ку, цы́нку, чесно́ку, песку́...*; далее существительным со значением абстрактным, как (нет) *ло́ску, прбо́ку, ри́ску, то́лку, трёску, ви́згу, не хвата́ет дýху...*; в отличие от первого типа чаще встречается у многих уменьшительных, как *горбо́шку, лу́ку, пёрчи́ку, сахарку́, табачку́* и т. п., наконец, формы на -у находим в устойчивых сочетаниях, как *не дава́ть спуску́; да́ть ма́ху, крjóку; о нем ни слýху ни дýху*. Норма употребления род. ед. на -у весьма неустойчива, чему помогает, очевидно, то обстоятельство, что в русском языке нет су-

существительных, которым в род. ед. свойственно было только окончание *-у*. Все же можно сказать, что разговорный вариант с *-у* держится более или менее прочно у слов бытового обихода, и то в речи старшего поколения⁵. Не представляется поэтому характерным общее число случаев, зарегистрированных в наших материалах, тем не менее их 85. Отчетливо выделяется у нашего типа слой существительных с нерегулярным окончанием в предл. ед. *-у́* после предлогов *в* и *на*: *на бережкú, в бо́кú, на векú, на ложкú, в медкú, в отпускú, в полкú, в пушкú, в сокú, на токú, в шелкú; на берегú, в долгú, в кругú, в логú, на лугú, в мозгú, в снегú, на сто́кú, в творогú, в шагú; на верхú, на духú, во мхú, в пахú, в пухú, в цехú, на шляхú* — всего 28 существительных, из которых все, кроме семи, односложные. У существительного *крюк* предложный падеж *на крюкé* и *на крюкú*, так же *на мыскé* и *на мыскú*, *на уголкé* и *на уголкú*. Нерегулярное окончание им. мн. *-á* представлено всего восемью существительными: *бокá, окорокá, отпускá; берегá, жемчугá, округá; рогá, шелкá*, причем ни у одного из них такое окончание не является вариантным, т. е. — иначе говоря — у этих существительных формы с *-и* не встречаются. Существительное *век* при нормативном *векá* в устойчивых сочетаниях имеет *вéки* (ср. *в сколь вéки раз, во вéки веко́в, вéки вéчные*). Нулевое окончание в род. мн. у существительных с основой на заднеязычную представлено слабо: *боти́нок, ва́ленок, сапо́г, чуло́к* к соответствующим парным (*боти́нки, ва́ленки* и т. д.), сюда же относится *рог* во фразеологизме (*бодли́вой корóве бог рог не даё́т*); далее у названия народов — *ту́рок, тjóрок*, наконец, варианты к *гла́зки, зу́бки, рóжки, сапо́жки* — *гла́зок, зу́бок, рóжек, сапо́жек* (при: *зубкí — зубко́в, глазкí — глазко́в, рожкí — рожко́в*, с разными значениями *и сапо́жкí — сапо́жко́в* со значением *одинаковым*). Таким образом, по существу речь идет о существительных, означающих парные предметы, о названии народа, и только одно существительное *челове́к* с большой частотностью стоит здесь особняком не только по своей семантике, но и по употреблению данной формы вместо более обычной, супплетивной *люде́й*. Форма *челове́к*, как известно, выступает в счетных выражениях (*пять, несколько человек*).

В о с н о в а х значительной части существительных данного типа склонения встречаемся с беглыми гласными. Тут возможны четыре случая: а) беглое *-о-*, как у *городо́к → городка́, дымо́к → дымка́, кружо́к → кружка́, крючо́к → крючка́*... — всего 1048 существительных, причем беглое *-о-* бывает, как правило, перед *-к*, и только *мох → мха* представляет здесь отклонение. 122 существительных из нашей лексической базы ударяемое или — реже — безударное *-о-* перед *-к* сохраняет. Это не только такие бессуффиксные слова, как *бок, прок, рок, водосток, войлок, восток, исток, обморок, окорок, поток, порок, сок, чеснок, щёлок*... (приведены в полном списке), но и такие, у которых суффикс *-ок* выделяем, как *едок, знаток, игрок, седок, ходок, челнок*; их, правда, мало (см. список); б) беглое *-е-* после среднеязычных *ж, ш, ч* в словах с ударением не на последнем слоге основы, как у *овра́жек → овра́жка, кружо́чек → кружо́чка, ко́лышек → ко́лышка*... — всего 271 случай; в) беглое *-о-* после мягких согласных парных, главным образом после *л, н, р* (графическое *-ё-*), которое во всех падежах, кроме им. ед., чередуется с графическим *-ь-*, как *валёк — валька́* (26), *денёк — денька́* (15), *зверёк — зверька́* (13); реже после иных согласных, как: *гусёк — гуська́* (1), *зятёк, — зятька́* (4), *князёк — князька́* (1). Всего случаев чередования *-е/-ь-* в нашем материале 60. Но почти такое же количество существительных *-е-* перед *-к-* сохраняет, например: *отёк — отёка, отсек — отсека, попрёк — попрёка*; таковы далее *припёк, потёк,*

⁵ Ср. «Морфология и синтаксис современного русского литературного языка», М., 1968, стр. 194 и 196.

намёк, упрёк... (приведены в полном списке); г) беглые графические *-епли -ё-* после гласной фонемы, которые чередуются в остальных падежах с *-ий-*, встречаем в таких существительных, как *паёк — пайка, ручёк — ручейка, слоёк — слойка, буёк — буйка, киёк — кийка*, далее: *драёк, закраёк, змеёк, зуёк, кофейёк, опоек, отроек, ошеек, перешеек, подшеек, прослоёк, раёк, ренёк, роёк, срёк, холуёк, чаёк*. Всего здесь 22 случая со всеми фонемами перед *-е-* (*-ё-*), причем после *-и-* только *киёк*. О существительных *щенок* и *цеток* см. соответственно стр. 30, 31.

В акцентуационном отношении второй деклинационный тип характеризуется постоянным ударением у огромного большинства существительных его компетенции. Такое ударение мы находим у 6035 существительных из общего числа 8049, причем характерно ударение на втором слоге от конца основы; встречается оно у 4528 существительных, таких, как *полкб́вник, шипб́вник, умыва́льник, пая́льник, бетб́вник, кусб́чек, уча́сток, би́блог, вб́здух, вы́ход, вы́пуск* и т. п. (см. список). На первом слоге от конца основы имеет ударение 1036 существительных, таких как *поля́к, юна́к, потолб́к, бамбу́к, залб́г, пробб́г, успб́х, орб́х* и т. п. (см. список).

На третьем слоге находим ударение только у 441 существительных, таких, как *утб́пленник, байб́врович, ска́зочник, вб́думщик...*, или уменьшительных, как *вб́нчик, ящичек, ворб́бушек, нб́жичек* и т. п. Наконец, на четвертом слоге зарегистрировано в нашем материале всего 34 существительных с редким, часто специальным значением, как *перемáтывальщик, вы́ученик, соотб́чественник* и под.

Подвижное ударение представлено в нашем склонении тремя видами, но у разных заднеязычных основы в разном соотношении. У основы на *-ж* имеется: а) ударение в им. ед. на основе с переходом его во всех остальных падежах на окончание (*проста́к → проста́ка, -й, -бм...*, *валёк → валькí, -й, -бм...*, таковы же далее *глазник, гуртовщик, еб́к, звонб́к, пушб́к...* всего 1359 случаев); это наиболее типичное подвижное ударение данного типа; б) ударение в ед. числе на основе, во мн. числе на окончании, обычно у существительных с им. мн. на *-а́*: *век, а, -у, ... → века́, -бв, -ам..., бок, -а, -у... → бока́, -бв, -ам...*, таковы же *окорок → окорока́, отпуск → отпус́ка, пропуск → пропус́ка, ток → тока́, шелк → шелка́* (ср. выше); в) ударение на основе до им. мн. включительно и затем на окончании [*волк, -а, -у... вб́лки → волкб́в, -ам..., ток (для молотбы), -а, -у... то́ки → токб́в, -ам...* — два слова]. У основ на *-г*: а) *пирб́г → пироба́, -й, -бм* — всего 25 случаев; б) *долг, -а, у, -ом, → долги, -бв, -ам...* — всего 18 случаев, таковы же *бз́рег → берега́, бег → бегá*. Существительное *шаг* после числительных 2, 3, 4, *пол, четверть, восьмая* имеет род. ед. *шага́*, ср. стр. 24. Ударение в) представлено у основ на *-г* двумя существительными — *слог, -а, -у ... слб́ги → слобб́в, -ам* и *бог, -а, -у... бб́ги → богб́в, -ам...* У основ на *-х* имеется ударение двух видов: а) в им. ед. на основе и во всех остальных падежах на окончании (*грех → -а, -у, ом...* — всего 12 случаев) и б) в формах ед. числа на основе, во мн. числе на окончании (*верх, -а, у, ... → верхí, -бв, -ам..., таковы же мех, -а, -у, → меха́, -бв, -ам... и вб́рох -а, -у... → вороха́, бв, -ам... при вб́рохи, -ов...*).

Встречаются и случаи колебания ударений: *казáк, -а́, -й, -бм...* и: *казíк, -а, -у, -ом...*; таково же *калмáк; вы́чек, -чка, -чку, -чкм...* и: *вычб́к, -чка, -чкí, -чкм...*; *бечб́вник* с постоянным и *бечв́ник, -а́, -й, -бм...*, таковы же: *бз́льник и дольн́к, лёдник и ледн́к, вы́топник и вытопн́к, твб́рог и твoрб́г*.

О существительных *друг, флок, крюк, сук, щенок* см. соответственно стр. 30, 31.

Третий тип. Сюда относим существительные с нулевым окончанием в им. ед. и с конечной согласной основы *ж* или *ш*, т. е. с нёбно-зубной

согласной фонемой внепарной твердой, к ним присоединяем существительные с внепарными мягкими *ч* и *ш* (ср. выше стр. 21, 22). Распределение указанных основ таково: на *-ж* — 209 существительных, на *-ш* — 198, на *-ч* — 198 и на *-щ* — 22 — всего 627 существительных нашей лексической базы. Разбираемый тип склонения слабее представлен, чем первые два, тем не менее он должен быть выделен ввиду его незамкнутости, которая обеспечивается такими продуктивными суффиксами, как *-аж*, *-ыш*, *-ач*. Образцом, который бы охватывал все существительные третьего типа склонения, может служить существительное *мираж*.

В отношении нерегулярных окончаний данный тип склонения характеризуется практически их отсутствием, так как с окончанием род. ед. на *-у* известно лишь одно существительное, притом в адвербиальном выражении *без удержу* или во фразеологизованных выражениях, как *нет ему удержу*, *не знать удержу*, а с окончанием им. мн. на *-á* имеется единственное существительное *сторожá*.

В основе при склонении никаких изменений не встречается.

Ударение здесь, конечно, преобладает постоянное, причем у основ на *-ж* на первом слоге от конца основы (*мира́ж*, *репорта́ж*, *ажиа́ж* и т. п., иначе только *вы́держ* и *вы́тяж*, а с неполной парадигмой упомянутое *у́держ*). Подвижное ударение практически встречается одного вида: *грабе́ж* → *грабежа́*, *-ý*, *-бм...* *ей*, *-ám...* — всего 25 случаев; иной вид подвижного ударения здесь встречается у единственного слова *муж*, и то в одном из его значений: *муж*, *-а*, *-у...* → *мужа́*, *-ей*, *-ám...* (в значении «мужчина»). У основ на *-ш* случаи постоянного ударения распределены почти равномерно между первым слогом от конца основы (*гуля́ш*, *племя́ш*, *рева́ниш* и т. п.) и вторым слогом от конца основы (*найде́ншиш*, *за́рбы́ш*, *детёны́ш...*), причем характер суффикса существительных подсказывает и его ударение. Подвижное ударение у существительных на *-ш* только одного вида: *каранда́ш* → *-á*, *-ý*, *-бм...* — всего 52 случая. Интересно, что самыми «подвижными» по ударению оказываются существительные с основой на *-ч*: постоянное ударение здесь встречается у 28 слов односложных (*клич*, *путч*, *скетч*, *смерч*, *спич...*) и на втором слоге от конца основы у 13 существительных, из которых более употребительны: *короле́вич*, *нёу́ч*, *сорбодч*, *свёточ*. Все остальные существительные с основой на *-ч* имеют ударение подвижное, практически одного вида: *ключ* → *ключа́*, *-ý*, *-бм...*, *кала́ч*, → *калача́*, *-ý*, *-бм...* и т. п.; иную акцентуацию имеют лишь два слова с малой частотностью: *харч*, *-а*, *-у*, *-ем...* → *харча́*, *-ей*, *-ám...* и *обруч*, *-а*, *-у*, *-ем...* *обручи* → *обруча́*, *-ám*. У существительных с основой на *-щ* все наиболее часто употребляемые слова с подвижным ударением, именно с ударением в им. ед. на основе и во всех остальных падежах на окончании: *плащ* → *плаща́*, *ý*, *-бм...*, *борщ* → *борща́*, *-ý*, *-бм*; таких существительных половина (12). Существительное *овощ* имеет ударение *овощ*, *-а*, *-у...* *овощи* → *овоща́*, *-ám...*

В связи с таким распределением ударения у данного типа склонения следует уточнить известное орфографическое правило о правописании окончания тв. ед. *-ом* (*ножа́м*, *карандаша́м*, *калача́м*, *плаща́м*) и *-ём* (*мира́жем*, *детёны́шем*, *короле́вичем*, *товари́щем*). У существительных на *-ж* и *-ш* преобладало бы *-ем*, у основ на *-ч*, за малым исключением, *-ом*; у основ на *-щ* окончания *-ом* и *-ем* распределились бы равномерно.

Четвертый тип. Сюда следует отнести существительные с конечной согласной основы *-ц*, т. е. с внепарной фонемой твердой и нулевым окончанием. Таких существительных в нашей лексической базе 1309, причем 1277 из них, т. е. за малым исключением все, заканчиваются в им. ед. ударяемым или безударным суффиксом *-ец* (*слепе́ц* → *слепца́*, *краса́вец* → *красавца́*); без этого суффикса, т. е. такие, как *абзац*, *заяц*, *матрац*, *ме-*

сяц, паяц, плац, принц и т. п., в большинстве случаев слова заимствованные. Чаще всего перед *-ец* встречаются сонорные *-л-, -н-, -р-*; совсем не встречаются язычно-нёбные *-г-, -к-, -х-*, хотя есть в словаре существительное *нюйбркец*; не встречаются далее *-ф-* и *-ц-*. Гласные фонемы перед *-ец* встречаются все. Здесь они стоят перед невыраженной графически внепарной фонемой *-й-*; таковы *кита́ец, молотобоец, армеец, австри́ец, ургуй́ец...* — всего в нашем материале таких существительных 103; к ним бы относился и *заяц*. Везде *-е-* (у *зайца -я-*) чередуется с графическим *-й-* во всех падежах, кроме им. ед. (ср. *кита́йца, армее́йца... австри́йца, ургуй́ца*).

И у четвертого типа склонения в его флективной системе мы почти не встречаемся с нерегулярными окончаниями. По крайней мере, совершенно нет здесь существительных с им. мн. на *-а́*; нет и таких, которые бы усваивали в род. мн. нулевое окончание. Предложный падеж на *-у́* имеется, кажется, у единственного существительного — на *плацу́*, а что касается род. ед. на *-у*, то он — и то неустойчиво — появляется у некоторых обиходных слов (*кило перцу*, также в фразеологизме *задать перцу*).

Зато для основы существительных данного типа склонения характерно у большинства суффиксальных существительных на *-ец* чередование *-е-* суффикса с нулем во всех падежах, кроме им. ед. (ср.: *столбец* → *столбца, конец* → *конца, делец* → *дельца*). В орфографическом отношении при чередовании следует отметить появление на месте беглого *-е-* фонемы *-й-* после гласных фонем (*кита́ец* → *кита́йца*, ср. выше) или *-ь-* после *-л-* (*деле́ц* → *дельца́*). У 45 существительных нашей лексической базы с ударяемыми *-ец* и предшествующей группой согласных *-е-* суффикса сохраняется:

багрец, беглец, военспец, волчец, гордец, дохлец, жнец, кузнец, кострец, лентец, льстец, мертвец, пришлец, простец, прошлец, расподлец, резвец, ремнец, рожнец, спец, стервец, тяглец, флец, храбрец, злец, игрец, козлец, лжец, липспец, мокрец, мудрец, наглец, нутрец, овсец, огнец, орлец, острец, подлец, пошлец, чебрец, чернец, чистец, чтец, швец, щебрец.

В акцентуационном отношении четвертый тип характеризуется преобладающим постоянным ударением на втором слоге от конца основы (*краса́вец, инохо́дец, морбо́зец, румя́нец, упря́мец, письмено́вец, парти́ец, кита́ец, та́нец, глянца́...* — всего около 900 существительных). Постоянное ударение на первом слоге от конца основы находим, напротив, редко, у 30 существительных бессуффиксных, как *аба́зц, матра́ц, пая́ц*, и односложных, как *пла́ц, прин́ц, тор́ц* и т. п. (см. список). Еще реже встречается постоянное ударение на третьем слоге, как у *бундо́вец, арте́ковец, рабфа́ковец, сме́новёховец* и подобных на *-овец-*, всего 24 существительных. Есть шесть существительных с основой на *-ц* и постоянным ударением на четвертом слоге (*вра́нгелевец, гитлеровец, квислинговец, милостивец, пере́крещиванец, по́крещиванец*) с малой частотностью. Подвижное ударение представлено у нашего типа единственным его видом: *конё́ц* → *конца́, -у́, -ом...* — всего 70 существительных, или без беглого *-е-*: *мудре́ц* → *мудреца́, -у́, -ом...* — всего 50 случаев (ср. выше).

У существительного устаревшего *спец* по нормативным справочникам есть три возможности: а) *спец* → *спеца́, -у́, -ом...* (Академический семнадцатитомный словарь); б) *спец, -а, -у, -ем...* (Орфографический словарь 1968 г. и Справочник Р. И. Аванесова); в) *спец, -а, -у, -ем...* → *спецы́, -ов, -ам...* (А. П. Евгеньева).

В связи с размещением ударения необходимо и здесь уточнить известное орфографическое правило о правописании окончания тв. ед. *-ем* (*краса́вцем, ме́сяцем, кита́йцем*) и *-ом* (*слепцо́м, мудрецо́м*); то же касается окончания род. мн. (*краса́вцев, но мудрецо́в*).

Четвертый тип склонения может быть представлен существительным *красавец*.

Г р у п п а Б

Существительные этой группы, как мы сказали, характеризуются разными основами в единственном и множественном числе, особой системой окончаний, а также разным соотношением постоянного и подвижного ударения у отдельных типов склонения, относящихся к группе.

Первый тип. Этот тип охватывает существительные с суффиксом *-анин/-янин*, которых в нашей лексической базе зарегистрировано 122; тип незамкнутый ввиду продуктивности суффикса. Существительные с указанным суффиксом однородны семантически, так как все они обозначают лиц или некоторых национальностей (*англичанин, славянин, египтянин, датчанин* и т. п.), или проживающих и родившихся в некоторых городах и областях (*киевлянин, горьковчанин, волжанин, римлянин, коринфянин, селянин* и т. п.) или принадлежащих к некоторым социальным группам (*дворянин, мещанин, горожанин, крестьянин* и т. п.). Такая семантика в свою очередь определяет особенности в системе окончаний, поскольку формы вин. падежа обоих чисел сходны с род. падежом. Данный тип склонения характеризуется также особым окончанием в им. мн. *-е* (*англичане, славяне, горожане* и т. п.), нулевым окончанием род. мн. (*англичан, славян, горожан*), которые здесь надо считать регулярными, и, наконец, отсутствием нерегулярных окончаний — в род. ед. безударного *-у* и в предл. ед. *-ѹ* ударяемого.

Особенностью основ у данного типа является сокращение их во мн. числе на морфу *-ин* (ср. *англичанин — англичане*). По признаку сокращения основы на *-ин* к нашему типу могут быть отнесены некоторые другие существительные, как *болгарин, татарин, боярин, барин, господин, хозяин* (о *шурин* см. стр. 31), тем более что они характеризуются и другой особенностью данного типа, именно формой род. мн. с нулевым окончанием (*болгар, татар, бояр, бар, господ, хозяев*). Однако по форме им. мн. они своеобразны: *болгары, татары*, но *господин → господá, хозяин → хозяева*; у *боярин* форма им. мн. по данному типу склонения — *бояре*, отчасти и у *барин → бары* при возможном *бары*. По форме им. мн., а также по нулевой форме род. мн. у данного типа следует упомянуть также существительное *цыган* с обычной системой окончаний по нашему первому типу группы А (*завод*), но с им. мн. *цыгане* со столь типичным для разбираемого типа склонения окончанием.

По ударению первый тип группы Б весьма однороден, именно из 122 существительных на *-анин/-янин* 105 характеризуются ударением постоянным на втором слоге от конца основы ед. числа, т. е. на втором слоге суффикса (*англича́нин, пури́танин, се́верьянин, кре́стьянин* и т. п.). У девяти существительных данного типа ударение на основе, но непосредственно перед суффиксом, т. е., иначе говоря, на третьем слоге от конца основы ед. числа: *афи́нянин, македо́нянин, вавило́нянин, гамиле́янин, евре́янин, карфаге́нянин, кари́нфянин, лати́нянин, ри́млянин*. П о д в и ж н о е ударение встречаем у семи существительных с ударением в им. ед. на первом слоге от конца основы: *дворя́нин, ме́щанин, хри́стианин, селе́янин, чу́жанин*... В формах мн. числа у всех этих слов ударение также приходится на первый слог от конца, но уже усеченной основы: *дворя́не, ме́щане, селе́яне* и т. п. У единственного существительного *граждани́н* и, по-видимому, производного к нему *согражда́нин* в формах мн. числа ударение оттянуто на второй слог усеченной основы: *гра́ждане, гра́ждан, -ам*... также — *согра́ждане, -дан*... → У *господи́н* с конечным ударением в формах мн. числа (*господá, -ám, -áx*) форма род. мн., естественно, имеет ударение оттянутое: *господá — госпо́д*. Таким образом, словоформы восьми

существительных противостоят в ед. и мн. числе как по основам, так и по ударению.

Образцом склонения первого деклинационного типа группы Б может служить существительное *горьковчанин*.

Второй тип. К нему можно отнести существительные с разными основами в обоих числах, характеризующиеся в им. ед. суффиксом *-енок/-ёнок* и означающие детенышей, причем графическая разница указанных суффиксов определяется согласной фонемой перед ними (после среднеязычных *-ж-, -ш-, -ч* суффикс имеет форму *-онок*). В словоформах мн. числа вместо суффикса *-ёнок/-онок* выступает суффикс *-ят/-ат*: *телёнок* → *телята*, *медвежонок* → *медвежата*.

В системе окончаний данный тип характеризуется безударным *-а* в им. мн. (*телята, медвежата*) в отличие от ударяемого *-а́* словоформ некоторых существительных деклинационных типов группы А (ср. *докторá, бока́, сторожа́*); нулевым окончанием в род. мн. (*телят, медвежат*), наконец, отсутствием нерегулярных окончаний в род. и предл. ед. Кроме того, в связи с семантикой относящихся сюда существительных словоформа вин. падежа в обоих числах совпадает со словоформой род. падежа (*телёнка — медвежонка, телят — медвежат*). Единственное существительное *маслёнок* с формулой мн. числа *маслята* в соответствии со своей семантикой имеет форму вин. падежа, совпадающую с им. падежом. По формам мн. числа к нашему типу склонения относились бы существительные *ребята, девчата*, к которым нет соотносительных форм ед. числа, так как *ребёнок* и *девчонка (девчонок)* не связаны с формами *ребята, девчата* по значению. К форме *ребёнок* мн. числа *дети, детей...*, у *девчонка* мн. число *девчонки*. Существительные *бесёнок* и *чертёнок* во мн. числе присоединяют суффикс к первой части сингулятивного суффикса: *бесенята — чертенята, бесенят — чертенят...* Существительное *щенок, -нка* образует во мн. числе варианты формы: *щенки — щенков* и *щенята — щенят*, то же у существительного *дошкольник — дошкольники* и *дошколята* с соответственными формами по второму типу склонения группы А или группы Б. Семантическая характеристика данного типа, кроме прочего, имеет то значение, что объясняет парадигму таких существительных, как *бочёнок, валенок, опёнок*, имеющих морфематические предпосылки для склонения по разбираемому образцу; склоняются приведенные существительные регулярно по второму типу группы А (*светильник*): *бочёнки, валенки, опёнки — бочёнков, валенков, опёнков...*

Относительно основы необходимо заметить, что кроме разности основ ед. и мн. числа, в ед. числе перед *-к* суффикса во всех формах косвенных падежей *-о-* беглое: *телёнок* → *телёнка, -нку, -нком...*

Ударение данного типа склонения постоянное, именно в ед. числе на *-ён/-он-*, во мн. числе на суффиксе *-ят-* (*-ат-*) *телёнок, медвежонок, телята — медвежата*.

Данный деклинационный тип может быть представлен образцом *котенок*.

Третий тип. В группе Б мы выделяем особо тип склонения, которое охватывает замкнутый ряд в 24 существительных, т. е. единственный непродуктивный тип. Сюда входят существительные: *брат, брус, дрюк, зуб, клин, кол, колос, ком, копыл, кум, лист* (на дереве), *лоскут, луб, муж, обод, повод, полоз, прут, собрат, струн, стул, сук, сын* (в семье), *шурин* — все, кроме восьми, односложные, некоторые с высокой частотностью.

Все существительные данного типа склонения характеризуются в ед. числе системой окончаний типа *завод*, но во мн. числе усваивают окончания со значением собирательного множества, которое, собственно, приобретает основа через присоединение к ней морфемы *-й-* (графически *-ь-*)

основа становится мягкой. Существительные с основой на заднеязычные *г, к, х*: *друг, дру́к, kloк, крюк, сук* соответственно чередуют конечные согласные фонемы — *друзья́, дру́чья, кло́чья, крю́чья, су́чья*. В системе окончаний мн. числа последовательно у всех названных существительных, кроме *друг, муж* и *сын*, находим перед окончанием морфемы *-й- (-ь-)*: *-ья-, -ьев, -ьям, им./род., -ьями, -ьях*. Существительное *муж* в форме род. мн. представляет основу на *-й*, перед которым появляется беглое *-е-*: *мужья́ → мужей́*. Подобное нулевое окончание род. мн. вообще характерно для одушевленных существительных нашего склонения: *друг — друзья́, друзе́й, муж — мужья́, мужей́, сын — сыновья́, сынове́й*, причем у *сын* наращивается основа морфемой *-ов-*. Такое же наращивание основы встречается у существительного *кум*, род. мн. которого, однако, с окончанием *-ьев*: *кум — кумовья́, кумовье́в*. Это форма, как и другие подобные (*зять — зятья́, зятье́в*, см. ниже, *шурин — шурья́, шурье́в*), признается скорее разговорной. У *шурин* во мн. числе отпадает суффикс единичности, основа становится односложной: *шурин — шурья́, шурье́в, -ьям...* Существительное *брат* образует парадигму так же, как большинство существительных данного склонения (*брат — бра́тья, -ьев, -ьям...*), но *собра́т* имеет род. мн. *собра́тьев* и *собра́тий*. У существительных *зуб, кол, лист, лоскут, прут* и *сын* возможны варианты окончаний во мн. числе, связанные с различением значений: *зубы* и *зубья́, колы́* и *колья́, листьы́* и *листья́, лоскуты́* и *лоскутья́, пруты́* и *прутья́, сыны* и *сыновья́*; вторые варианты с собирательным значением.

У д а р е н и е у большинства существительных разбираемого склонения постоянное на основе в обоих числах. Его имеют все односложные, кроме *друг, кум, муж* и *сын*; из двусложных — *копы́л* и *собра́т*. Существительные *друг, кум, муж, сын* во мн. числе имеют ударение на окончании: *друзья́ — друзе́й, -ьям -ья́ми, -ья́х; мужья́, мужей́, -ья́м...* Существительные двусложные с ударением на втором слоге от конца основы — *кб́лос бб́од, пб́овод, пб́олоз* в формах мн. числа переносят ударение на слог перед окончанием, т. е. на первый слог основы: *обб́одья́, -ьев; повб́одья́, -ьев; полб́озья́, -ьев*. За образец может служить *клин*.

К типу склонения существительных с разными основами в обоих числах можно отнести изолированные случаи, являющиеся подлинными исключениями. Таковы а) существительные *сосед* и *черт*, которые в ед. числе склоняются по первому типу наших склонений (*заво́д*), а во мн. числе усваивают окончания основ мягких (*сосе́ди, -ей, -ям...* см. ниже), причем у *черт* ударение подвижное и переходит с основы на окончание от род. мн.: *черт, -а... че́рти → черте́й, -я́м, я́ми, -я́х*. Третьим существительным подобного типа иногда бывает существительное *сардар*, у которого встречаются формы мн. числа *сарда́ри, сарда́рей*, б) существительные с супплетивными формами — *человек, ребёнок*. Формы мн. числа *к человек — лю́ди, люде́й, -я́м, -ей, лю́дьми, о лю́дях* представляют неповторимую парадигму как по системе окончаний, так и по ударению. То же следует сказать и о существительном *ребёнок* с супплетивными формами мн. числа — *де́ти, дете́й, де́тям, детьми́, о де́тях*; в) существительное *цветок* с окончаниями твердого склонения в обоих числах представляет сочетание разных основ: *цвето́к, -тка́-, -ткю́... → цвето́й, -бв, -а́м...*

II класс

Как мы уже упоминали, мягкое склонение имен существительных муж. рода охватывает из общего числа существительных нашей лексической базы (25 737 единиц) всего 2731 существительное. Представлено интересное нас склонение тремя видами мягких основ, именно: а) основами с парной согласной фонемой мягкой (*води́тель*), б) основами на внепарную

мягкую фонему *-й* (*случай, сценарий*) и, наконец, в) основами с внепарной нёбно-зубной аффрикатой *-ч* или со щелевой мягкой фонемой *-щ* (*свёточ, товарищ*). Последнюю группу мы отнесли по ряду признаков к третьему типу склонения твердого группы А (стр. 22). Таким образом, в системе мягкого склонения остаются два парадигматических типа, причем у второго из них, с нулевым окончанием и конечной внепарной фонемой *-й*, различаем две разновидности, неравные по объему, именно: разновидность а), когда перед конечным *-й* находится любая гласная фонема, кроме *-и* (*лишай, негодяй, злодей, герой, поцелуй, чистоплюй*) и разновидность б), у которой перед конечным *-й* основы находится фонема *-и* (*сценарий*).

Принципы характеристики типов мягкого склонения в основном те же, что и для склонения твердого, т. е. и здесь мы опираемся на три различительных признака — основу, систему окончаний и ударение в их соотношении, и здесь учитываем, кроме того, отношение системы регулярных окончаний к окончаниям нерегулярным. Нерегулярными окончаниями у мягкого склонения являются в графическом оформлении окончания: безударное *-ю* в род. ед., ударяемое *-ю́* в предложном после предлогов *в* и *на*, наконец, окончание *-я* в им. мн. Существительные *деверь, зять, князь* и *уголь* принимают во мн. числе окончания с собирательным значением (ср. стр. 31) *-ьч*, которые, однако, в системе мягкого склонения занимают совсем иное положение, чем в третьем типе группы Б, так как там они по основе создают оппозицию словоформам ед. числа, тогда как здесь это, скорее, нерегулярные окончания в склонении с мягкими основами. Эти же окончания как варианты встречаются у двух других существительных в некоторых из их значений, именно у *корень* — *корни* и *коренья*, *камень* — *камни* и *каменья*. Нулевое окончание в род. мн. как нерегулярное в мягком склонении известно у существительных: *деверь* — *деверей*, *князь* — *князей*.

Первый тип. Существительные с нулевым окончанием в им. ед. и мягкой парной фонемой согласной на конце основы. В положении конечной согласной основы встречаются: *-бь* (*голубь*, 2), *-вь* (*червь*, 2), *-дь* (*жолудь*, 10), *-ть* (*тать*, 16), *-зь* (*витязь*, 5), *-сь* (*гусь*, 6), *-ль* (*двигатель*, 1351), *-нь* (*корень*, 162), *-рь* (*якорь*, 199), *-мь* (*шоломь*, 1) — всего 1754 существительных. Как показывает приведенная статистика, лексическая компетенция данного типа распространяется главным образом на существительные с сонантами на конце основы, т. е. с конечными согласными *-ль, -нь, -рь*, что легко объясняется продуктивностью суффиксов *-тель* (*водитель*), *-арь* (*вратарь*), *-ень* (*прихожень*), которые и образуют большинство существительных данного типа.

В системе окончаний первого мягкого типа характерным является окончание род. мн. *-ей* (*водителей*). В остальном эти окончания графически представляют мягкий вариант окончаний твердого склонения, т. е.: *-ь, -я, -ю*, им./род., *-ем, -е* и для мн. числа: *-и, -ей, -ям*, им./род. *-ями, -ях*. Изолированно стоят существительное *госпо́дь* с твердой основой в остальных словоформах ед. числа: *госпо́да, -у*, род. *-ом, -е* и отгнутым ударением на второй слог от конца основы, а также *пу́ть* с род., дат. и предл. на *-и* (*пути́, о пути́*) и тв. ед. *пу́тём*; формы мн. числа с наконечным ударением: *пути́, путе́й*...

В отношении нерегулярных окончаний также имеется аналогия с первым типом твердого склонения. Род. ед. на *-ю* встречается в счетных выражениях меры, более или менее устойчив у шести существительных (*кило, немного*) *дѣтѹ, картофелѹ, миндалѹ, хмелѹ, щербнѹ, ячменѹ*. Остальные возможные (*кафелѹ, киселѹ, миткалѹ, ревенѹ, штапельнѹ*) — с просторечной окраской. В предл. *-ю́* встречается в девербильных выражениях: (*хлеб*) на *корню́*, (*был*) во *хмелю́*. Им. мн. на *-я́* выступает преимущественно в заимствованных словах на *-ль*: *векселья́, вензелья́, госпиталья́, грифелья́*,

дизель, китель, стпель, табель, транзель, трюфель, флигель, фуфель, шенкель, штемпель, штапель; затем на -рь: егеря, лагеря, якоря — всего 18 слов; из старых русских слов сюда относятся только восемь: крендель, лекарь, пекарь, писарь, соболя, токарь, тополь и учитель. О существительных с им. мн. на -ья была речь выше (стр. 30, 31). Здесь еще отметим, что в семнадцатитомном словаре АН существительное *гроздь* приводится не только в форме *гроздь -и* жен. рода, но и в форме *гроздь, -я* муж. рода, и к нему указано мн. число на -ья (*гроздь, гроздьев...*).

Изменения в основе касаются беглых гласных, причем оказывается, что из 110 существительных на -ень (таких, как *будень, гребень, день, камень, корень, парень, пень, ремень* и др. подобных) беглое -е- имеет место в 95 случаях, и только в 15 случаях -е- основы существительных сохраняется, к тому же наиболее употребительное здесь только *ячень*; остальные существительные — областные слова (*витючень, кистень, курень, уздень, чекмень* и т. п.). Реже встречается беглое -е- у существительных на -ель, и слова такие с малой частотностью (*журавель, комель, тигель...* — всего шесть слов). Беглое -о- встречается у существительных на -сть; из 16 таких слов нашей базы имеют его шесть слов: *дѣготь, коготь, лапоть, локоть, ломоть, ноготь* (*дѣгтя, когтя...*).

Ударение в существительных первого мягкого типа в громадном большинстве случаев постоянное с явным преобладанием ударения на втором слоге от конца основы (ср.: *вайтель, мечтатель, водитель...*, с суффиксами -атель, -атель, -итель, или иного морфематического сложения, как: *ячень, парень, пластырь, цесарь, аптекарь* и т. п.) — таких существительных в нашей лексической базе более 1000. Менее заметный слой представляют существительные с постоянным ударением на первом слоге от конца основы (ср.: *бюлетень, женышень, контроль, отель, олень* и т. п.) — всего 185 случаев. Затем по убывающему количеству следуют существительные с ударением на четвертом слоге от конца основы (ср.: *сбрасыватель, выталкиватель, вспрыскиватель* и другие на -иватель, -ователь, -ыватель) — всего 80 случаев. Меньше всего существительных с постоянным ударением на третьем слоге от конца основы (ср.: *госпиталь, двигатель, мнжитель, недоросль, неречень, селезень...*) — всего 28 случаев. У подвижного ударения преобладают случаи перехода ударения с основы им. ед. на окончание во всех других падежах: *волдырь → волдыря, -ю, -ём...*, *руль → руля, -ю, -ём...*, *ячень → яченья, -ю, -ём* — всего 180 случаев. Слабо представлено ударение, переходящее с основы на окончание только во всех формах мн. числа: *вензель → вензеля, якорь → якоря* и т. п. (ср. выше). Сравнительно слабо представлен переход ударения с основы на окончание, начиная формой род. мн.: *госпиталь, гость, гусь, зверь, корень* (дерева, зуба), *стебель...* — всего 24 случая. Изолированную группу в акцентуационном отношении представляют существительные *конь, гвоздь, груздь* и *червь* с окончательным ударением во всех падежах обоих чисел, кроме падежей именительных (*конь → -я, -ю, ... кони → коней, -ям...* О *господь* см. выше).

Есть колебания в ударении, которые касаются или обоих чисел (*кочень, -чня, -чню...* и *кочень, -чня, -чню...*, *бондарь, -я, -ю* и *бондарь, -я, -ю...*, *рыбарь, -я, -ю...* и *рыбарь, -я, -ю...*), или только мн. числа (*пудели, -ей...* и *пуделя, -ей...*, таковы же: *соболи — соболя, стапели — стапель, тополи — тополь* и разные по стилистической мотивировке: *учитель — учителя*. Особо: *уголь, -гля, и -гля, во мн. числе при им. угли, род. углей и углей* (ср. также выше, стр. 32).

Как образец первого типа мягкой разновидности может служить существительное *водитель*.

Второй тип. Существительные данного типа представляют две разновидности в зависимости от гласной фонемы, предшествующей конеч-

ной согласной основы -й: разновидность а) с любой фонемой перед -й, кроме -и-, и разновидность б) с -и- перед -й-.

Разновидность а) охватывает существительные с гласной фонемой: -а- (*лишай*, 84, *негодяй*, 16), -е- (*злодей*, 128), -о- (*герой*, 144), -у- (*поцелуй*, 25, *чистоплуй*, 3) — всего 400 существительных.

В им. ед. о к о н ч а н и е нулевое, в остальных падежах такие же окончания, как у первого типа, но в род. мн. окончание -ев. Из нерегулярных окончаний у данной разновидности встречается окончание род. ед. -ю, чаще в предложных сочетаниях, как: (уклоняться) *от бою*, (изнывать) *от зною*, (выйти) *из строю*, а также в партитивных выражениях, как: (много) *гною*, *настою*, *клею*, *сельдерею*, *чаю* и т. п.; конечно, допустимы такие формы и при отрицании (нет *покою*, *чаю*...). Более редкими по частотным словарям будут здесь: *елею*, *отбою*, *перегною*, *токою*, *шалфею* — всего 15 существительных. У восьми существительных встречаемся с нерегулярным окончанием -ю в предл. ед. после предлогов *в* и *на*. Это адвербиальные выражения: *в бою*, *в гною*, *в клею*, *в строю*, *в чаю*; возможны, кроме того: *в пай*, *в рай*, *в слою*. Нерегулярное окончание мн.-я встречается только у существительного *край* → *края*.

Изменения в о с н о в е касаются восьми существительных с -е- перед -й, у которых это -е- является беглым и во всех падежах, кроме им. ед., чередуется с графическим -ь-. Таковы: *воробей*, *муравей*, *репей*, *ручей*, *соловей*, *улей*, *чирей*, а также областное *жéребей* (лит. *жрѣбий*).

У д а р е н и е у преобладающего большинства существительных данной разновидности п о с т о я н н о е, на первом слоге от конца основы: *сарай*, *урожай*... 71, *негодяй*, *лентяй*... 17, *богачей*, *злодей*, *лактей*... 109, *поцелуй*, *буржуй*... 18, *прибой*, *герой*, *отбой*... 138. Значительно реже встречается постоянное ударение на иных слогах, например, на втором от конца: *обычай*, *случай*, *ходатай*... 10; *кбфей*, *чирей* — 4, *выкрой* — 1, *индивидуй* — 1; на третьем слоге от конца ударение у областного *жéребей*. П о д в и ж н о е ударение у первой разновидности второго типа представлено двумя видами: а) на основе в им. ед. с переходом на окончание во всех остальных падежах ед. и мн. числа: *холуй* → -я, -ю...; *лишай* → -я, -ю... всего 4 случая; сюда бы относились 5 существительных с беглым -е- (ср. выше: *воробей*, *муравей*, *репей*, *ручей*, *соловей*); б) ударение на основе в формах ед. числа и на окончаниях во мн. числе: *пай*, -я, -ю... → *пай*, -ев, -ям..., таковы далее: *бой*, *буй*, *рой*, *слой*, *чай* — всего 6 случаев. У существительного *строй* отмечается колебание: *строй*, -я, -ю... → *строй*, *ёв*, -ям... и *строй* -я, -ю...

Разновидность а) второго мягкого типа склонения может быть представлена образцом *лишай*.

Разновидность б) охватывает 244 существительных с нулевым окончанием и с конечной согласной основы -й, которой предшествует гласная фонема -и- (*санаторий*, *гений*). К этой разновидности относится в русском литературном языке много заимствованных существительных с суффиксами -арий, -орий, -арий, (*герба́рий*, *санабо́рий*, *соля́рий*), заимствованные слова на -ерий, -оний, -ений, -елий (*крите́рий*, *селе́ний*, *гели́й*) и на -ий (*ма́гний*, *кре́мний*).

В системе о к о н ч а н и й для этой разновидности наиболее характерным является окончание -и в предл. ед., так что система окончаний здесь представляется в следующем виде: Ø, -я, -ю, им./род., -ем, -и, -и, -ев, -ям, - им./род., -ями, -ях. В о с н о в е существительных никаких изменений нет.

У д а р е н и е постоянное, у большинства существительных на втором слоге от конца основы (*ге́ний*, *крема́торий*, *селе́ний*, *вика́рий*...) — всего 239 случаев. Реже постоянное ударение на первом слоге, которое мы

находим только у существительных односложных, как *ви́й*, *змий*. Существительное *кий* — единственное в данной разновидности, поскольку имеет во всех падежах окончание ударение (*кий*, *-я*, *-ю*, *-ём... кий*, *-ёв...*).

Эту разновидность может представлять существительное *санаторий*.

Из девяти типов склонения имен существительных муж. рода в русском литературном языке, которые мы старались выделить и характеризовать с определенной точки зрения на основании анализа имеющегося в нашем распоряжении лексического материала, только один, именно третий тип группы Б (образец *клин*), является непродуктивным, с замкнутым рядом относящихся к нему 24 существительных. Все остальные «образцы» охватывают разные, правда, по количеству, но одинаково открытые пласты лексики и компактно представляют парадигматику существительных мужского рода.

На поверхности системы склонения существительных муж. рода в ее современном состоянии имеются, как известно, реликты старых и морфологически неоднородных отложений (супплетивизмы, *Христос*, *господь*, *соседи*, *черти* и некот. др.). Таких случаев очень мало, частотность их весьма низкая, представляются они подлинными исключениями, находясь на периферии системы.

Классификация парадигм может, конечно, проводиться для разных целей, с разных точек зрения, при разных основаниях деления⁶. Мы ее проводили после изучения собранного в институте языков и литератур ЧСАН лексического материала, о котором мы рассказали в статье. Мы предполагаем, что изложенная нами парадигматическая система русских существительных муж. рода, уточненная данными «Справочника», о котором мы упоминали, будет соответствовать нашим задачам описания словарного состава русского литературного языка.

⁶ См.: М. В. П а н о в, Русский язык, в кн. «Языки народов СССР», I, М., 1966, стр. 98.